

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М.В.МЯСНИКОВИЧ

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Для формирования рыночной экономики и ее дальнейшего развития в Республике Беларусь необходимы преобразования отношений собственности, преодоление исключительного господства государственной собственности и моноформического типа хозяйствования посредством осуществления процессов разгосударствления и приватизации. Однако как в теории, так и на практике при разрешении этой проблемы потребуются преодоление сложившегося стереотипа. Речь идет о догме, согласно которой рыночная экономика отождествляется с так называемым "свободным, саморегулируемым рынком", где базисную основу составляет частная собственность мелких и средних предприятий. Следствием такой ориентации выступает упор и на такую форму приватизации, при которой предпочтение отдается мелким и средним предприятиям. Широко распространено мнение о необходимости дробления крупных предприятий, их структуризации в этом направлении, поскольку всё это якобы обеспечивает конкурентную среду в производстве и на рынке. Многие адепты рыночной демократии полагают, что для достижения социально-политической стабильности требуется превращение широких слоев населения в собственников средств производства. Вряд ли можно возражать тому, что в рыночной экономике, и особенно при переходе к ней, крайне сложно обеспечить такую стабильность без достаточно мощного слоя собственников. Этот тезис справедлив. Но важно иметь собственников реальных, удовлетворенных своим положением. Ведь в так называемый социалистический период нашей истории, во время господства государственной собственности, объявлявшейся общенародной, формально каждый гражданин был собственником средств производства. В действительности лишь очень узкая группа людей могла эффективно влиять на развитие производства и использовать его результаты. Весьма широкий слой мелких собственников был в Веймаровской Германии. Но нестабильность, анархия, гиперинфляция душили мелких собственников. В результате они послужили опорой фашизму. Форсирование становления слоя мелких собственников оправдано лишь в том случае, когда существует благоприятная для них среда, и они в массе довольны своим положением. Если этого нет, то может создаться взрывоопасная ситуация.

Очевидно, что анализируемый догмат и стремление к дроблению крупного производства возникло отчасти из-за механического копирования американской экономической системы, где широко и массово представлен малый и средний бизнес. Но при этом упускается из виду уникальность позиций гигантских американских корпораций. На протяжении длительного периода истории они не имели реальных конкурентов. К тому же, сторонники преобладания мелкого бизнеса не учитывают тот

факт, что большинство западноевропейских и азиатских стран, начиная с конца 60-х годов, проводили политику консолидации фирм, стремясь создать достаточно крупные компании, которые могли бы конкурировать с американскими гигантами. Этими мотивами, например, руководствовалось правительство Японии, не реагируя на неоднократные нарушения антимонопольного законодательства в электронной, телекоммуникационной и ряде других отраслей промышленности. В итоге в середине 80-х годов США, столкнувшись с мощной конкуренцией японских компаний, пошли на серьезные изъятия из антитрестовского законодательства в пользу наукоемких отраслей. Сторонники дробления производства аргументируют свою позицию тем, что предприятия-гиганты обнаруживают неповоротливость и неэффективность. Конечно, динамизм развития крупных западных компаний наблюдается далеко не всегда. Часто происходит снижение эффективности и даже упадок производства. Однако большинство крупнейших корпораций постоянно демонстрировали величайший динамизм, а вот наши производственные гиганты этим не отличались. Характерно, что достижение динамизма обеспечивалось не экономическим дроблением производства, а путем совершенствования экономического механизма функционирования крупного промышленного производства, замены неэффективной крупной компании динамичной, но тоже крупной. Это было и является результатом рыночной экономики.

Таким образом, при проведении процессов разгосударствления и приватизации явилось бы глубокой ошибкой односторонняя ориентация от государственной к мелкой и средней частной собственности отдельных индивидов или их узких групп. Научно обоснованные процессы разгосударствления и приватизации должны вести в конечном итоге к формированию смешанных структур собственности, к становлению систем поли-формического типа. В рамках таких систем обеспечивается конкуренция, взаимодействие и переплетение различных типов хозяйствования и секторов экономики, объединяемых сохранением в них в разных формах частной собственности, которые сочетаются и интегрируются с коллективами, кооперативными и государственными.

Рыночная экономика со смешанным базисом собственности делает необходимым государственное регулирование экономических и социальных прогрессов, постепенное ослабление социально-классовой дифференциации, размывание ее социально-профессиональным типом дифференцированное™ общества и мощными системами социальной обеспеченности и защищенности.

Показательно, что развивающееся смешанное общество отличается социальной ориентированностью его экономики. Смешанной системе присущи рост и достижение высокого уровня жизни различных социальных слоев и групп, выполнение государством функций по поддержке и развитию социальной сферы, созданию систем социальных гарантий и защиты для различных слоев населения. Как видим, вырисовывается отнюдь не типичная в плане наших обычных научных представлений парадигма базисных основ рыночной экономики, целей, задач и организации процессов разгосударствления, приватизации, антимонопольной деятельности.

Итак, результатом разгосударствления и приватизации, других структурных преобразований в этом же плане должна быть широкая палитра как форм собственности, так и форм хозяйствования, а также организационных структур в виде мелких (малых), средних, крупных и крупнейших предприятий, вплоть до транснациональных гигантов. Важно, чтобы процессы разгосударствления и приватизации, структурных преобразований были сами эффективны и обеспечивали эффективность хозяйствования преобразуемых объектов и субъектов собственности.

В первом случае показателями, отражающими эффективность, выступают число принятых решений о преобразовании, число завершённых приватизации, отношение затрат на разгосударствление, приватизацию, структуризацию к эффектам, в том числе полученным бюджетом. Во втором случае такими критериями выступают прежде всего финансово-экономические показатели приватизированных предприятий и их динамика. При этом следует иметь в виду, что повышение эффективности приватизированных предприятий не только своего рода гарантия будущих бюджетных поступлений и повышения уровня жизни общества. Их успех оказывается также важным фактором ускорения приватизации других субъектов. Однако процессы преобразования собственности нельзя воспринимать исключительно как экономическое явление, связанное только лишь поиском более высокой экономической эффективности, поскольку они меняют и социальное положение многих людей. Более того, само преобразование собственности, характер протекания процессов разгосударствления и приватизации в значительной степени зависят от поддержки общества и готовности населения включиться в него.

Следует согласиться с профессором Сабуро Окита, руководителем разработки Плана удвоения национального дохода Японии на 60-е годы, что смысл реформ в посткоммунистических государствах должен учитывать необходимость двух форм приватизации: приватизацию управления и приватизацию собственности, то, что мы сейчас называем разгосударствлением и приватизацией. Для мелких предприятий принципиального отличия в названных формах нет. Совершенно иное значение имеет приватизация крупных предприятий. Если приватизацию крупных объектов проводить ускоренно, то это может, во-первых, привести к серьёзным социальным и политическим осложнениям и усилению неравенства в обществе; во-вторых, механический переход от государственной собственности к частной, корпоративной сам по себе не гарантирует повышение уровня производства управления и рентабельности, особенно в условиях многочисленности мелких собственников: а ведь все связывают с приватизацией решение именно этих проблем; в-третьих, изменения отношений собственности требуют, чтобы преобразования или упразднение структур экономического управления осуществлялось при условии создания и вступления в действие новых структур: вакуум в экономическом управлении недопустим.

Надо иметь в виду, что наиболее полную информацию о путях и последствиях приватизации имеют руководители предприятий и высококвалифицированные специалисты. Коллективы же воспринимают приватизацию чаще всего как неизбежный процесс. У работников возникает неуверенность в отношении заработной платы, социальных выплат, условий труда и самого труда. Поэтому коллективы часто либо не оказывают поддержки руководству по приватизации, либо во многих случаях тормозят эти процессы.

Все это следует тщательно оценивать при осуществлении процессов разгосударствления и приватизации.

С тонки зрения фактического состояния дел и по оценкам экспертов Беларусь до 1993 года якобы явно отставала в осуществлении процессов разгосударствления и приватизации в сравнении с другими странами Восточной Европы и республиками бывшего СССР. Однако такое утверждение не в полной мере справедливо. Оно верно, если исходить из количественных показателей, характеризующих долю государственной собственности по числу предприятий и организаций и по их вкладу в производство валового внутреннего продукта (ВВП). Так, по состоянию на 1 января 1993 года 76 процентов всех организаций и предприятий являлись государственной

собственностью (включая и колхозы) в форме республиканской и коммунальной собственности. Негосударственные формы собственности представляли арендные предприятия (15 процентов всех предприятий республики), народные и совместные (4 процента), частные — 5 процентов. На долю арендных предприятий приходилось 17 процентов, народных и совместных — 5 процентов, частных — 4 процента производства валового внутреннего продукта. Таким образом, за три года формирования рыночной экономики внешне действительно существенных изменений в отношении собственности в республике не произошло. Господствующей продолжает оставаться государственная форма собственности. Но нельзя недооценивать того факта, что доля государственной собственности снизилась с 99,8 до 74 — 75 процентов. Одновременно следует принять во внимание, что во всех странах мира процессы разгосударствления и приватизации протекают сравнительно медленно, сложно и растягиваются на десятилетия, там же где были предприняты попытки форсировать эти процессы, они завершились весьма негативными результатами. Вот почему они не могут форсироваться в странах, которые пережили насильственные процессы огосударствления путем национализации, коллективизации, и где на протяжении жизни нескольких поколений систематически доказывалась неэффективность иных, нежели государственных форм собственности. В связи с этим понятен весьма осторожный подход, проявленный в республике к выработке способов и путей разгосударствления и приватизации, форм их реализации. Было стремление тщательно изучить мировой опыт и максимально спокойно провести эти процессы на практике. По этой причине лишь в 1993 году была осуществлена наработка и принятие законодательных актов о приватизации жилья и государственного имущества, закреплено право частной собственности на землю, принята парламентом Государственная программа разгосударствления и приватизации с использованием именных приватизационных чеков (ваучеров). До 1993 года процессы разгосударствления и приватизации осуществлялись в республике на основании Государственной программы перехода к рынку, Законов "О собственности", "О предприятиях", "Об аренде" и ряде специальных постановлений, принятых правительством. Разгосударствление и приватизация осуществлялись через аренду, выкуп, акционирование, возможность создания частных предприятий физическими лицами, гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами. За 1991-1992 годы в республике было разгосударствлено и приватизировано 253 предприятия республиканской и коммунальной собственности. Балансовая стоимость приватизированного имущества составила 22 млрд.рублей, а численность работающих почти 70 тысяч человек.

В осуществлении процессов разгосударствления и приватизации следует очевидно различать следующие блоки: во-первых, видов приватизации, во-вторых, способов приватизации, в-третьих, форм приватизации.

В блоке видов приватизации следует различать два подвида. Первый отражает характер приватизации и выделяет полную, частичную и начальную приватизацию. Полная приватизация, означает, что объект приватизации становится объектом частной собственности либо для отдельного субъекта, либо группы субъектов. Частичная приватизация, которую можно назвать также разгосударствлением означает, что объект приватизации перестает быть объектом государственной собственности (либо полностью, либо частично), но в то же время еще не становится объектом частной собственности в любой ее форме. К начальной приватизации относим такие объекты, которые, не лишаясь формы государственной собственности, переводятся в рыночный

режим хозяйствования, то есть функционируют самостоятельно, определяя "Что производить?", "Сколько производить?", "Кому и по каким ценам продавать?", обеспечивая самокупаемость и самофинансирование. Это означает, что речь идет о коммерциализации деятельности предприятия. Второй подвид обусловливается организационным содержанием объекта приватизации. Здесь выделяется малая и большая приватизация. Малая приватизация — это изменение формы собственности малых и средних предприятий и, прежде всего, сферы различного рода услуг (торговых, бытовых, коммунальных и т.п.). Соответственно большая приватизация касается изменения формы собственности крупных объектов, как правило, сферы материального производства и непромышленной сферы (промышленности, строительства, транспорта и т.п.).

По способам разгосударствления и приватизации можно выделить аренду, выкуп, акционирование и корпорационирование.

Аренда — как способ разгосударствления — представляет собой передачу государством имущества государственных предприятий, организаций (основных и оборотных средств) производственного и непромышленного назначения в аренду либо коллективам этих предприятий, либо другим физическим лицам, становящимся коллективами арендаторов и коллективными собственниками результатов производства. Отношения между государством-собственником имущества (арендодателем) и коллективом арендаторов, создающим коллективное арендное предприятие, регулируются договором аренды. Именно договор аренды определяет права и обязанности как арендодателя, так и арендатора. В свою очередь договор аренды и весь комплекс арендных отношений регулируются специальным Законом "Об аренде" и другими законодательными актами, имеющими отношение к деятельности арендных предприятий.

Указанного рода арендные отношения получили сравнительно широкое распространение в республике и явились первой стартовой площадкой для дальнейшей полной приватизации. В вопросах аренды и арендных отношений, как способа приватизации, существовали и существуют противоречивые мнения. Имеются ярые сторонники этих отношений, имеются и их противники. Сторонники арендных отношений считают, что эти отношения наиболее приемлемы для условий Беларуси и менталитета ее народа. При этом они подчеркивают специфику этих отношений в Беларуси, закрепленную в Законе "Об аренде" и отсутствующую в других странах мира. Первая особенность состоит в том, что белорусский Закон "Об аренде" создавался не как традиционный документ гражданского или торгового (хозяйственного) права, а как документ, преследующий цель приспособить, в принципе, архаичную форму коммерческих сделок, аренду к современным процессам разгосударствления и приватизации. В связи с этим в документе закреплён приоритет трудового коллектива в качестве арендатора, и его преимущественное право на аренду государственного имущества, невозможность арендодателя в одностороннем порядке как прекратить договор аренды, так и отказаться от его заключения. Далее, закон предоставил право коллективу арендаторов на всю сумму доходов, полученную по результатам производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, за исключением установленных налоговых платежей и арендной платы. Эти доходы закрепляются в качестве собственности арендного коллектива и используются по его усмотрению. Более того, та часть имущества арендного коллектива, которая приобретается им за счет указанных средств, становится его собственностью. Таким образом, в процессе функционирования арендного предприятия, если получаемые им доходы не

направляются исключительно в фонд потребления, имущество оказывается частично государственным и частично негосударственным — коллективным. Коллективное имущество может быть индивидуализировано по определенным критериям между членами арендного коллектива. В этом случае арендная форма приближена к форме акционерного общества.

Еще один принципиальный, существенный момент белорусского законодательства об аренде, делающий это законодательство специфически приватизационного типа, состоит в том, что арендная плата в значительном смысле носит символический характер. Она уплачивается в составе налога на прибыль. В этом отношении арендное предприятие поставлено в равные условия с государственным предприятием, не арендуящим имущество. В этом моменте многие противники арендных отношений видят их существенный недостаток, считая недопустимыми такие условия, которые игнорируют якобы суть аренды. Действительно, в плане традиционной, архаической аренды такой подход недопустим, он не имеет экономического смысла. Но в аспекте использования аренды как способа разгосударствления такой подход необходим. Без него невозможно было бы создать действенного механизма мотивации процесса разгосударствления и приватизации через аренду.

В случае применения традиционного механизма арендной платы коллективы арендных предприятий оказывались бы в менее выгодных условиях нежели коллективы государственных предприятий. Арендная плата выступала бы в качестве экономической формы наказания за инициативу.

Еще одна важная особенность и специфика белорусского Закона "Об аренде" состоит в том, что он предусматривал права арендного коллектива на выкуп арендуемого имущества и превращение, таким образом, государственной собственности в коллективную. Причем и здесь приоритеты не за арендодателем, а за арендатором. Характерно, что только за 1991-1993 годы 34 сравнительно крупных арендных предприятия были выкуплены трудовыми коллективами, стали народными, то есть приватизированными.

Основное преимущество аренды, как способа разгосударствления и приватизации, ее сторонники видят в том, что таким способом создаются возможности спокойного, постепенного и в то же время достаточно быстрого процесса разгосударствления и приватизации, процесса, в ходе которого наиболее гармонизируются интересы его участников, и они самой жизнью, самой практикой, воспитываются в качестве хозяев, в качестве собственников.

Противники аренды, как правило, указывают на нерадикальность этого способа приватизации, на то, что он не ведет напрямую к частной индивидуальной или групповой собственности, на то, что арендная плата не соответствует истинно арендным отношениям и, наконец, на то, что у арендных предприятий двойственность в отношениях собственности: они — как бы и государственные и как бы негосударственные. Особыми противниками арендной формы выступают руководители отраслевых ведомств, которые лишены права административного воздействия на руководителей арендных коллективов и вынужденных осуществлять руководство арендными предприятиями в рамках заключенных договоров аренды и Закона "Об аренде". Имеют резон и аргументы противников аренды. Но с точки зрения процессов разгосударствления и приватизации позиция сторонников аренды выглядит более убедительной.

Выкуп, как способ приватизации, может осуществляться либо в связи с арендой, либо через аукцион или конкурс. Эти способы приемлемы для малой приватизации. Но

более безболезненно они проходят по отношению к тому государственному имуществу, которое либо вовсе не используется, либо используется крайне неэффективно. В иных случаях, приходится преодолевать многочисленные сопротивления и, прежде всего, со стороны пользователей этого имущества, трудящихся, которые либо не располагают средствами для выкупа, либо не желают выкупать это имущество, предпочитая трудиться при помощи средств производства, принадлежащих государству.

Важнейшими формами разгосударствления и приватизации являются арендные и частные предприятия, товарищества, кооперативы, корпорации. Выбор форм разгосударствления и приватизации обуславливается многочисленными факторами, включая как социально-экономические, так и социально-культурные. Большое влияние на выбор форм приватизации оказывают способы приватизации, так, например, аренда с выкупом, обуславливает, как правило, принятие акционерных форм (товарищества, корпорации); выкуп — формы мелкой, средней и частной собственности.

Акционирование государственных предприятий — одно из наиболее перспективных направлений развития процесса разгосударствления и приватизации. Как показывает мировой опыт, акционерные отношения обеспечивают эффективное сочетание собственности с работниками, которые получают право выступать в качестве совладельцев-акционеров.

Следует подчеркнуть, что преобразование государственных предприятий в акционерные общества само по себе не создает гарантий оживления их производственной деятельности, конкуренции, усиления рыночного характера экономики. Необходимо создание определенных условий для эффективного функционирования акционерных отношений, включения их в единую систему, работающую на рыночных принципах.

Практика показывает, что перевод на рельсы акционерных отношений в наибольшей степени целесообразен для сравнительно крупных государственных предприятий. Действующие в республике производственные и научно-производственные объединения (а именно их можно отнести к числу крупных промышленных объектов) зачастую включают в себя несколько вполне самостоятельных (с правами юридического лица) производственных, конструкторско-технологических, проектных, научно-исследовательских и иных структурных единиц. Разгосударствление и приватизация должны создавать условия для трансформации этих производственных объединений и научно-производственных объединений в акционерные структуры, конкурентоспособные на мировом рынке.

В связи с этим в процессе разгосударствления и приватизации на повестку дня неизбежно встает вопрос определения наиболее эффективной, дееспособной и эластичной формы организации акционерного объединения на базе того или иного промышленного объекта, которая позволила бы (разумеется, с учетом антимонопольных требований) добиться оптимального сочетания интересов всех его структурных звеньев.